

Росинский Сергей Борисович,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к. ю. н., доцент

Современная методология доказывания и особый порядок судебного разбирательства по уголовному делу: проблемы соотношения

Предусмотренный гл. 40 УПК РФ особый порядок судебного разбирательства в настоящее время уже настолько глубоко укоренился в правоприменительной практике, что по числу рассмотренных уголовных дел явно опережает остальные формы разбирательства в первой инстанции¹. При этом начиная с момента своего возникновения и до настоящего времени он является предметом самых жарких научных дискуссий². Наиболее острая критика особого порядка судебного разбирательства связана с тем, он плохо сочетается с механизмами уголовно-процессуального доказывания, предполагающими непосредственное исследование судом доказательств, положенных в основу приговора³. Подобные позиции, являясь далеко не однозначными, тем не менее не лишены определенного смысла и способствуют развитию уголовно-процессуальной науки и совершенствованию законодательства.

Однако в последнее время в некоторых публикациях наметилась несколько оторванная от реальности и явно негативная тенденция, направленная на полное обесценивание особого порядка судебного разбирательства ввиду мнимого отсутствия доказывания, якобы несвойственного для данного упрощенного механизма рассмотрения уголовного дела. При этом выдвигается еще более опасный тезис, что особый порядок судебного разбиратель-

¹ По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, только за первые 6 месяцев 2015 г. в особом порядке было рассмотрено свыше 300 тыс. уголовных дел.

² Подробнее об этом см.: *Качалова О. В.* Виды ускоренного производства в Российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 6–7, 11–16.

³ См., например: *Петрухин И. Л.* Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства // Государство и право. 2002. № 5. С. 21; *Татьянина Л. Г.* Некоторые вопросы уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 3. С. 38; *Лиюк А. В.* Совершенствование института особого порядка принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 47, и т.д.

ства, несмотря на то что прямо предусмотрен УПК РФ, вообще не является уголовным процессом¹.

Последнее суждение не выдерживает никакой критики и свидетельствует о непонимании самой сущности уголовного судопроизводства как вида юрисдикционной деятельности. Доказывание действительно представляет собой своеобразную «сердцевину», «душу» уголовного процесса². Однако это вовсе не означает, что оно является единственным содержанием уголовного судопроизводства и что все предусмотренные УПК РФ действия, решения и иные формы поведения участвующих лиц связаны исключительно с доказыванием. Уголовный процесс как осуществляемая в установленном законом порядке юрисдикционная деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, направленная на обеспечение возможности реализации уголовного закона³, имеет гораздо более широкое предназначение. Выделяют воспитательную⁴, целевую, политическую, ценностную⁵ и другие функции уголовного судопроизводства. К этому также необходимо добавить целый спектр процессуальных процедур чисто обеспечительного характера (например, наложение ареста на имущество, меры по обеспечению гражданского иска и т.д.). Уголовное судопроизводство отличается от иной деятельности не своим содержанием, а исключительно наличием установленной УПК РФ процессуальной формы, обусловленной соответствующими гарантиями доброкачественности получаемых результатов. Любые научные позиции, связывающие необходимость присутствия уголовно-процессуальной формы исключительно с доказательственным характером соответствующих правоотношений, нам представляются надуманными и ошибочными.

Однако в контексте тематики настоящей статьи все высказанные общеизвестные суждения не так уж и важны ввиду того, что особый порядок уголовного судопроизводства, несмотря на упрощенную форму, в принципе нельзя лишать доказательственного характера. Безусловно, что свойственные для процессуального доказывания механизмы реализуются здесь не полноценно, а несколько усеченным образом. Но тем не менее они есть. Иное лишило бы суд возможности вынести в особом порядке полноценное процессуальное решение. П. А. Лупинская неоднократно отмечала, что первым этапом принятия любого решения является установление фактических обстоятельств⁶. В противном случае процессуальное решение становилось бы необоснованным и противоречило бы принципу законности уголовного судопроизводства.

¹ См.: *Брестер А. А.* Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения у уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 141–142.

² См., например: *Лупинская П. А.* Доказывание в советском уголовном процессе: учеб. пособие. М.: ВЮЗИ, 1966. С. 4; Она же. Решения в уголовном судопроизводстве. 2-е изд. М.: Норма, 2010. С. 122; *Шейфер С. А.* Собираение доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Норма, 2015. С. 12.

³ См.: *Росинский С. Б.* Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2009. С. 13.

⁴ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 41.

⁵ См.: *Козьявин А. А.* Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 79.

⁶ См.: *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве. С. 37, 122.

Не принимая во внимание указанные аргументы, противники данной позиции пытаются обосновать свои доводы отсутствием в особом порядке судебного разбирательства непосредственного судебного исследования доказательств, являющегося, по их мнению, необходимым атрибутом реализации судебной власти. Также утверждается, что лишь в условиях непосредственности суд может сделать вывод о достоверности имеющихся доказательств¹.

Однако в данном случае имеют место две достаточно грубые методологические ошибки, свидетельствующие о непонимании самой сущности уголовно-процессуального доказывания, о несколько поверхностном изучении данных вопросов. Во-первых, эти проблемы анализируются в отрыве от реалий жизни и правоприменительной практики, вне системного единства с другими положениями процессуального закона. Таким образом, излишне идеализируется непосредственность исследования доказательств. В условиях ретроспективного характера уголовно-процессуального доказывания судья в принципе лишен возможности непосредственного исследования целого ряда доказательств, приобщенных к материалам уголовного дела. Эта характерная особенность доказывания наиболее четко прослеживается в работе с предусмотренными ст. 83 УПК РФ протоколами следственных действий. Находясь в судебном заседании, суд объективно лишен возможности перенестись в прошлое и принять непосредственное участие в следственном действии. Поэтому он воссоздает обстановку определенного места и (или) расположение определенных материальных объектов посредством исследования протокола, содержащего всего лишь субъективный мысленный образ данного места и (или) объектов, ранее сформированный в сознании дознавателя и следователя². Эта же особенность может быть свойственна и для других доказательств, например для оглашенных в судебном заседании показаний, для вещественных доказательств, уничтоженных или поврежденных в процессе экспертного исследования, и т.д.

Таким образом, установленное ст. 240 УПК РФ правило о непосредственности судебного заседания является несколько условным; его не следует идеализировать и воспринимать буквально; его практическое применение всегда сопряжено с определенными ограничениями, вытекающими из самой сущности уголовно-процессуального доказывания. Единоличное изучение судьей доказательств в особом порядке по своей внутренней (познавательной) сущности мало чем отличается от устного оглашения этих же доказательств в порядке ст. 276, 281 или 285 УПК РФ. Здесь скорее уместно говорить не столько об отсутствии непосредственности, сколько об отсутствии гласности и состязательности судебного разбирательства; именно такие риски принимает на себя обвиняемый, заявляя ходатайство о рассмотрении своего уголовного дела в особом порядке. Более того, столь идеализированное в ряде научных пу-

¹ См.: *Брестер А. А.* Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения у уголовно-процессуальной деятельности. С. 141–142, 144.

² Более подробно об этом см.: *Лившиц В. Я.* Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 118; *Росинский С. Б.* Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 58–59; Он же. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015. С. 30–31.

бликаций условие непосредственности судебного заседания вовсе не является принципом всего уголовного судопроизводства. Оно подлежит применению только в прямо предусмотренных законом случаях. Тогда как ч. 1 ст. 316 УПК РФ содержит специальную норму, исключающую из общих условий судебного разбирательства, установленных гл. 35 УПК РФ, ряд положений, несвойственных для особого порядка.

Вторая методологическая ошибка вытекает из отношения к процессуальному доказыванию как к исключительно познавательной деятельности. Подобный подход был свойствен для советского периода развития уголовно-процессуальной науки¹. Однако сегодня имеют место принципиально иные воззрения². Доказывание в уголовном судопроизводстве целесообразно рассматривать как трехэтапный процесс, состоящий в процессуальном познании обстоятельств уголовного дела, процессуальном оформлении полученной информации и логическом обосновании данными обстоятельствами правоприменительных решений.

Если рассматривать особый порядок судебного разбирательства в контексте современных подходов к методологии и сущности уголовно-процессуального доказывания, то становится очевидным их прямая взаимосвязь, особенно в части аргументации судом своих выводов, учитываемых при постановлении приговора или вынесения решения о рассмотрении уголовного дела в общем порядке. Безусловно, что, применяя на практике положения гл. 40 УПК РФ, суд не проводит полноценное судебное следствие, хотя и вправе исследовать отдельные обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и (или) смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). В особом порядке также отсутствует полноценный механизм судебных прений, направленных на обоснование сторонами своих позиций по вопросам предстоящего приговора. Однако подобная процессуальная ограниченность особого порядка никоим образом не освобождает судью от обязанности полноценного личного исследования имеющихся в уголовном деле доказательств, их оценки и логической аргументации своих выводов в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения. Часть 7 ст. 316 УПК РФ прямо указывает на возможность постановления обвинительного приговора по уголовному делу лишь в том случае, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами. Очевидно, что прийти к такому выводу без его логического обоснования, строящегося на полноценном собственном исследовании

¹ См., например: *Арсеньев В. Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юрид. лит., 1964. С. 10; *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд. Казань: Казанский госуниверситет, 1976. С. 16; *Божьев В. П.* Основные вопросы советского уголовного процесса: учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1978; *Джати-ев В. С.* Доказывание и оценка обстоятельств преступления / отв. ред. Н. С. Алексеев. Ростов н/Д: Ростовский гос. ун-т, 1991. С. 122–123, и др.

² См., например: *Воскобитова Л. А.* Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МГЮА, 2004. С. 279; *Володина Л. М.* Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Юрист, 2006. С. 219; *Лазарева В. А.* Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовное право. 2007. № 3. С. 98, и др.

доказательств и их оценке (пусть даже проведенных вне условий состязательности и гласности), невозможно¹.

Таким образом, при особом порядке судебного разбирательства присутствуют как познавательные, так и аргументационные механизмы доказывания, но в упрощенной форме. Познавательные механизмы доказывания, хотя и несколько опосредованно, проявляются при ознакомлении судьи с письменными материалами досудебного производства, на что в своих работах совершенно верно указывают В. В. Дорошков² и О. В. Качалова³. Кстати, в данном случае весьма уместно говорить о большом значении формальной (конвенциональной) истины, которая в условиях ограниченных возможностей исследования доказательств во многом заменяет собой сведения, составляющее объективную истину⁴.

Однако наибольшее значение для особого порядка приобретает именно аргументационная, мыслительно-логическая деятельность судьи, которая ввиду отсутствия полноценной состязательности, гласности и устности многократно усложняется⁵. О доказывании как о необходимом атрибуте особого порядка судебного разбирательства пишут и многие другие ученые, посвятившие свои исследования данной проблематике, с той лишь оговоркой, что оно осуществляется в усеченном варианте, обусловленном спецификой процедуры, установленной гл. 40 УПК РФ⁶.

Итак, на основании всего изложенного мы приходим к выводу об ошибочности научных позиций, обесценивающих особый порядок судебного разбирательства как упрощенную процедуру уголовного судопроизводства в целом и доказывания в частности.

Что же касается выражаемой рядом авторов критики особого порядка судебного разбирательства, то она, как представляется, обусловлена не столько установленной законом процедурой, сколько сформировавшейся негативной

¹ Подробнее об этом см.: *Роговая С. А.* Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2006. С. 122.

² *Дорошков В. В.* Особый порядок судебного разбирательства // *Уголовное судопроизводство*. 2010. № 3. С. 24.

³ *Качалова О. В.* Теоретические основы ускоренного производства в Российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2015. 158; Она же. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе. С. 27.

⁴ Подробнее об этом см.: *Шейфер С. А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 39; *Карякин Е. А.* Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 254; *Росинский С. Б.* Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве // *Российская юстиция*. 2015. № 10. С. 33.

⁵ *Качалова О. В.* Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе. С. 158.

⁶ См., например: *Боярская А. В.* Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Томский гос. ун-т, 2012. С. 7; *Булыгин А. В.* Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮА, 2013. С. 9–10, и др.

практикой. Некоторые следователи действительно пытаются склонить обвиняемого к заявлению ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, а прокуроры — бездумно дают на это свое согласие. Некоторые адвокаты, особенно участвующие в деле по назначению, даже и не пытаются разубедить своего подзащитного избрать иной способ рассмотрения уголовного дела, а судьи — просто штампуют обвинительные приговоры. Но разве в этом виноваты правовые нормы, регламентирующие особый порядок судебного разбирательства, или соответствующие воззрения уголовно-процессуальной науки? Конечно же нет. Представляется, что критика вполне удачных законодательных и научных положений по причине безответственного, непрофессионального и халатного отношения к своим обязанностям практических работников — это такая же грубая научная ошибка, какой, например, является критика физической науки ввиду плохо построенного забора или критика медицинской науки ввиду неправильно выполненной операции.

Поэтому, невзирая на существующие противоречия в теории, нормативного регулирования и, самое главное, в практике особого порядка судебного разбирательства, полагаем, что он уже полностью доказал свою жизнеспособность в качестве одной из современных форм доказывания обстоятельств уголовного дела, поэтому нуждается не в отмене, а, наоборот, в дальнейшем развитии.